04.07.2021 19:35:00

Клеткам в судах возвращают легитимность

Российская Фемида требует доказать моральные страдания обвиняемых

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, суд, металлические клетки, обвиняемые, моральный ущерб, кассационная инстанция

On-Line версия

Свет, воздух и адвокатские советы в клетку проникают, то есть нарушения прав нет. Фото Depositphotos/PhotoXPress.ru

Кассационная инстанция отказалась признавать нахождение обвиняемого в металлической клетке во время судебных заседаний нарушением прав человека. Более того, это было признано оправданным – с учетом личности и поведения подсудимого, а также других обстоятельств. По мнению отечественной Фемиды, необходимо в каждом случае обязательно доказать, что помещение в клетку нанесло моральный ущерб или послужило фактором, повлиявшем на суть приговора. Российское правосудие продолжает показывать, что бороться с традициями ГУЛАГа и прочими пережитками прошлого не собирается. И печально, что это делают именно кассационные суды, которые, как считалось, будут способствовать изменению обвинительного уклона.

Бывший осужденный попытался подтвердить нарушение своих прав, выразившееся в виде неоднократного помещения его в клетку во время суда. Он сослался на многочисленные решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который указывает в них на недопустимость такого обращения – вне зависимости от того, применяется решетка или пластиковый бокс – «аквариум».

Напомним, что законопроект о демонтаже подобных устройств лежит в Госдуме без движения с февраля 2019 года, хотя прежде председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко в своих заявлениях подчеркивала, что держать в клетках людей, которые еще не признаны виновными, – это «негуманно и недостойно». У адвокатов есть свои аргументы, они не раз предлагали, чтобы обвиняемые сидели рядом с ними для эффективного ведения линии защиты, тем более что такое практикуется в большинстве стран без каких-то трагических последствий.

Однако сперва Красноярский краевой суд счел, что клетка не была мерой чрезмерной, она не может расцениваться как унижение чести и достоинства. Ведь условия внутри нее для подсудимого были созданы, они «позволяли ему сидеть, стоять, не ограничивали попадание кислорода, света и не препятствовали участию в судебном заседании». Затем и Восьмой кассационный суд одобрил клетку, указав, что с учетом личности подсудимого, тяжести его преступления и поведения в целом размещение в ней выглядит вполне оправданным. При этом

было упомянуто и мнение ЕСПЧ, что допускается использование клеток и «аквариумов» в исключительных случаях. Но главное, что истец так и не представил «бесспорных и достаточных доказательств» тому, что ему был нанесен физический вред или психологические страдания.

Статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов, старший партнер КА Pen & Paper Константин Добрынин считает такое решение кассации «вполне закономерным»: суд фактически уклонился от возможности принять прецедентное решение. «От аналогичного, но законодательного решения несколько лет уклоняется российский парламент, где мертвым грузом лежит проект, разработанный Советом Федерации и ФПА, который упраздняет клетки в судах как атавизм прошлого, унижающий и умаляющий человеческое достоинство», – напомнил он. А вот если бы третья инстанция не побоялась вынести позитивное решение, то это могло бы вызвать общественный и юридический резонанс, чтобы информационно продавить искусственную законодательную пробку. Но российский суд, заметил Добрынин, боязлив во всем, что касается защиты фундаментальных прав граждан: «У современного бюрократического аппарата есть одно главное правило – не делать резких движений, а желательно, вообще не делать ничего. Статус-кво – вот официально принятая догма политического, законодательного и бюрократического выживания сейчас».

Как напомнил «НГ» адвокат, председатель МКА «Инконсалт» Алексей Кирсанов, обсуждение вопроса о недопустимости клеток в зале суда сводится к двум тезисам. Во-первых, обвиняемому не должны причиняться физические и моральные страдания свыше той степени, которая необходима для обеспечения безопасности. Во-вторых, условия его содержания не должны препятствовать ему в осуществлении защиты, в том числе общению с адвокатом. «Кстати, металлическая клетка куда более удобна, чем «аквариум» из бронестекла, поскольку из последнего намного хуже слышно», – напомнил эксперт, но уточнил, что оба тезисы против клеток опираются на такие оценочные факторы, как «степень страданий» и «достаточность». А они крайне субъективны, пояснил Кирсанов, и лежат больше в плоскости правовой культуры, нежели юриспруденции: «Если правовая культура допускает низкие стандарты отношения к обвиняемому, то за этим будут следовать и обвинительный уклон, и принятие сомнительных доказательств, и пресловутая клетка, которая, очевидно, наименьше зло из всего перечисленного. Если же гуманистические стандарты в правовой культуре высоки, то клетка или «аквариум» могут и должны быть только для обвиняемых в тяжких насильственных преступлениях или лиц, склонных к побегу».

«Вряд ли можно считать гуманным при рассмотрении подавляющего количества уголовных дел сохранение клеток в залах заседаний», – отметил адвокат Вячеслав Голенев. Не только международно-правовая практика, но и власти РФ признавали необходимость замены клеток в залах судов. А вот кассация довольно вольно переиначила позицию ЕСПЧ, там речь шла о конкретном деле, а вовсе не о «не исключительных ситуациях, при которых клетка допустима». На самом деле даже природа преступлений, в которых обвиняется человек, сама по себе не рассматривается Страсбургом как достаточное оправдание для наличия клетки, подчеркнул эксперт. Остальные решения ЕСПЧ указывают на однозначное неодобрение практики клеток в залах судебных заседаний. Однако, продолжил он, позиция кассации отражает и другую проблему – образа российской Фемиды. Многие надеялись на новые кассационные суды общей юрисдикции как на судебную инстанцию, способную разрешить многие проблемы правосудия, «рассчитывали на большую справедливость и даже, пожалуй, человечность по отношению к заявителям». Но, похоже, обвинительный уклон сохраняется и дальше. Например, сообщил Голенев, первый кассационный суд отменил практически все оправдательные приговоры, вынесенные в 2020 году в Белгородской области.

Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев напомнил, что замена клеток на другие места для подсудимых требует много времени и серьезного финансирования, которого фактически нет: «Далеко не во всех судах произведен демонтаж клеток, в связи с чем к этому приходиться относиться как данности, чем суды по сути и занимаются», – подчеркнул он. К сожалению, не приходится ожидать, что суды будут признавать «зарешеченные процессы» нарушениями конституционных прав обвиняемых, заявил, в свою очередь, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Он полагает, что даже если количество клеток и сократится, то все равно для использования оставшихся будут предусмотрены допустимые основания.

Заточение подсудимого в клетке либо «аквариуме» противоречит ст. 3 Европейской конвенции о правах человека, устанавливающей безусловный запрет «на применение пыток, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, указал адвокат Виктор Бородин. Есть уже и стандартный размер компенсации, назначаемой в ЕСПЧ за унизительные условия содержания, – это 7,5 тыс. евро, то есть примерно 600 тыс. руб. «Но поскольку далеко не все россияне жалуются в ЕСПЧ, наверное, власти дешевле выплачивать компенсации, чем убирать клетки. Хотя в советское время не было ни их, ни «аквариумов», обвиняемых сажали на скамьи для подсудимых, а от суда их отгораживал лишь деревянный барьер», – заметил эксперт.

Сейчас, сказал зампредседателя КА «Корчаго и партнеры» Тимур Баязитов, во многих судах металлические клетки уже заменили стеклянными ограждениями. По удобству они мало чем различаются, но для общественности последние выглядят более цивилизованно. Сам эксперт поддерживает судебную изоляцию тех обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, от остальных участников процесса.

Член Ассоциации юристов России Татьяна Завьялова сказала «НГ», что ей вполне понятно поведение суда, который не был уверен, что человек не будет вести себя агрессивно. Ведь есть немало примеров, когда подсудимый пытался уничтожить улики, порвать важные документы. Так что речь идет о безопасности в ходе процессов, но законодательство на этот счет далеко от совершенства, вот судья и видит единственный выход – изолировать обвиняемого тем способом, который есть.